

**Массовые источники по депортации, спецпоселению,
трудовой мобилизации советских немцев и опыт создания электронной
базы данных***

В 1940-х гг. немцы, проживавшие на территории СССР, были практически одновременно подвергнуты трем видам политических репрессий. Хронологически первой была превентивная депортация, как наказание за потенциальное предательство. Депортированных и «местных» (которых физически не перемещали) немцев перевели на режим спецпоселения. За 1941–1942 гг. было взято на учет 1209430 чел. Затем немцы были «мобилизованы» в рабочие колонны НКВД, через которые прошло более 316 тыс. чел.* В ходе освобождения оккупированной территории СССР выселялись на восток т.н. «фольксдойче» - российские немцы, принявшие германское гражданство, в 1944 г. дополнительно были выселены немцы из Крыма (около 1 тыс. чел.), в 1945 г. из Литовской и Молдавской ССР, из Закарпатской области Украины. С окончанием войны в СССР репатриировали 210 тыс. советских немцев, оказавшихся в оккупации и вывезенных Германией на запад. Таким образом (если учитывать повторно выселенных и репатриантов), за 1941–1945 гг. было депортировано более 1,1 млн чел.[\[1\]](#).

Отечественные историки приступили к изучению материалов по депортации, трудовой мобилизации и спецпоселению немецкого народа. В работах Н.Ф. Бугая, А.А. Германа, Н.Э. Вашкау, Г.Я. Маламуда, Л.В. Малиновского, П. М. Поляна, П.Б. Ремпеля, В.Г. Чеботаревой и других используются и анализируются документы центральных и местных архивов, связанные с проблемами советских немцев. Значительная часть документов уже опубликована[\[2\]](#).

Материалы, интересующие нас, хранятся в целом ряде центральных архивов: Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Центре хранения современных документов (ЦХСД), Государственном архиве социально-политической истории (ГАСПИ). В ГАРФ по обозначенной проблеме наиболее интересны фонды Президиума Верховного Совета СССР, его комитетов и подкомиссий (ф. 7523), СНК-СМ СССР (ф. 5446), Отдела спецпереселений НКВД-МВД СССР (Ф. 9479), различных «Особых папок» (ф. 9401, оп. 2). В фонде 644 (Государственный комитет обороны) РЦХИДНИ содержатся основные постановления о мобилизации представителей депортированных народов в промышленность и на стройки НКВД. Многие уникальные документы по трудмобилизации находятся в «Особой папке Сталина». Распоряжения, постановления о трудовых мобилизациях, режиме проживания немцев, их распределении по предприятиям, стройкам, шахтам содержатся в фондах центральных органов Советского государства: Верховного Совета СССР, СНК СССР. Особое

значение имеет фонд 9414 ГУЛАГа НКВД СССР (ГАРФ), где располагаются сведения о дислокации лагерей, численности и составе находившегося в них контингента, характере производственной деятельности. Фонд 9479 (Отдел спецпереселений НКВД–МВД СССР, ГАРФ) содержит материалы о дислокации, численности и трудоустройстве немцев-спецпоселенцев. Фонд 9401 ГАРФ представляет собой собрание приказов НКВД–МВД СССР за 1934–1966 гг. В фондах РГАЭ (прежде всего 8225, 8127, 8665) находятся материалы министерств и управлений, использовавших труд заключенных, в том числе мобилизованных немцев, сведения о численности контингентов принудительного труда (и рабочих колонн), местах их дислокации, различных сторонах жизни и деятельности интересующей нас категории людей.

В трудовую армию мобилизовали и других граждан титульных национальностей противника: финнов, румын, венгров, итальянцев (а также, по непонятным причинам, греков). Довольно часто они встречаются в лагерных картотеках «мобилизованных немцев». В 1943–1944 гг. депортациям «возмездия» подвергли еще шесть народов – карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар[3]. Этим перечень депортаций не исчерпывается, однако мы не ставили перед собой задачу описать источники по проблеме депортации в целом.

Численность советских немцев, служивших в Красной Армии, по данным Н. Ф. Бугая (на 1949 г.) составляла 64644 чел.[4] Поэтому при работе с банком данных персоналий важным элементом является изучение материалов военных архивов и военкоматов по местам призыва немцев. В первую очередь это Центральный архив Министерства обороны (г. Подольск), Центральный Военно-Медицинский архив (г. Санкт-Петербург), Центральный архив Военно-Морского флота (г. Гатчина). Проверка данных о служивших в армии значительно облегчается в связи с существованием Центрального банка данных фонда «Народная память», где содержатся сведения на 19800000 персоналий (погибших, умерших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны).

Основные материалы по персоналиям, однако, хранятся в республиканских и областных архивах, в фондах крайкомов и обкомов ВКП(б), край и облисполкомов, фондах различных организаций и предприятий, использовавших труд мобилизованных немцев. Только на основе этих материалов можно составить полное представление о социальном составе и положении, уровне образования и составе семьи, профессиональной деятельности, условиях жизни и труда мобилизованных. В архивах Урала, например, материалы о советских немцах имеют высокую степень концентрации, так как большинство из трудмобилизованных оказалось в лагерях НКВД. По состоянию на 1.01.1944 из общего количества 119358 «трудмобилизованных немцев» Урала 68713 находилось в лагерях и на стройках НКВД[5]. Картотеки и личные дела содержатся в фондах следующих лагерных архивов: Бакаллаг (Бакалстрой, Челябметаллургстрой), Богословлаг (Богословстрой, БАЗстрой), Востураллаг, Ивдельлаг,

Понышлаг, Севураллаг, Соликамбумлаг (Соликамстрой, Соликамский ИТЛ), Тавдинлаг, Тагилстрой–Тагиллаг, Усольлаг, Вятлаг. Общее количество трудмобилизованных, прошедших через эти лагеря можно установить по материалам центральных архивов, прежде всего фондов ГУЛАГа в ГАРФе. Однако более точные сведения персонального учета представлены картотеками самих лагерей. Только сверяя данные ГУЛАГа с картотеками на местах можно установить реальную численность заключенных.

Например, длительное время дискутировался вопрос о численности трудармейцев в Тагиллаге. Оценки их количества колебались от 6 до 15 тысяч. Сегодня в электронную базу данных занесена вся картотека «мобилизованных немцев» этого лагеря-стройки. Оказалось, что «чистых» немцев в ней – 6511 чел., а с учетом мобилизованных других национальностей и репатриированных – 7249 чел.

Изучение фондов лагерных архивов – важная задача для исследователя. Однако, кроме научного интереса, для решения этой задачи нужно приложить немало личных, общественных и государственных организационных усилий. Доступ в архивы МВД (теперь – ГУИН Минюста РФ) весьма ограничен. Нам известно лишь несколько примеров такой доступности. Уже несколько лет ведут работу с документами архива спецучета учреждения К-231 ГУИН Минюста РФ в пгт. Лесной Верхнекамского района Кировской области (архив Вятлага) бывший сотрудник этого учреждения В. И. Веремьев и автор книги «Вятлаг», д.и.н., профессор В. А. Бердинских. Благодаря подвижнической деятельности трудармейца Э. А. Гриба приоткрылись картотеки Усольлага. К архиву Тагиллага нам удалось прикоснуться только в 2000 г. Большой удачей можно считать тот факт, что значительная часть материалов Бакаллага-Челяблага (в том числе и картотека на «трудмобилизованных») находится в режиме открытого доступа в Объединенном госархиве Челябинской области. В то же время архив УВД Челябинской области закрыт для ученых. Перемещены в Екатеринбург фонды Ивдельлага и Севураллага. Однако они оказались в ведомственном архиве МВД, доступ в который ограничен. Необходима разработка целевой государственной программы по созданию электронных баз данных «Персоналии трудмобилизованных», с обязательным условием предоставления открытого доступа в лагерные архивы для исследователей.

Другая часть материалов по трудармейцам находится в фондах более пяти десятков предприятий различных министерств и ведомств, где в годы войны использовалась рабочая сила из числа трудмобилизованных, спецпереселенцев и других категорий лиц принудительного труда. На начало 1944 г. в нефтяной, газовой и угольной промышленности, на строительстве машиностроительных заводов и железных дорог, лесоразработках, в производстве продукции наркомата боеприпасов на Урале было занято 50645 трудармейцев [6].

К августу 1946 г. в целом по стране на предприятиях 24 министерств использовалось 217788 бывших трудмобилизованных, в лагерях и на

стройках МВД – 60396 чел.[\[7\]](#) Фонды архивов этих предприятий, лагерей истроек исследователями практически не освоены.

К середине 1950-х гг. под надзором органов МВД находилось 718608 немцев-спецпереселенцев, которые в основном были расселены на территориях: «Казахской ССР – 258677 чел., Алтайского края – 62406 чел., Новосибирской области – 47551 чел., Красноярского края – 44771 чел., Кемеровской обл. – 42783 чел., Свердловской обл. – 35234 чел., Молотовской обл. – 31965 чел., Омской обл. – 26592 чел., Челябинской обл. – 25177 чел., Таджикской ССР – 18824 чел., Тюменской обл. – 17409 чел., Томской обл. – 15978 чел., Коми АССР – 12679 чел.». Остальные – на территориях 36 республик, краев и областей[\[8\]](#).

Первые массовые источники по персоналиям репрессированных появились с началом депортации немецкого населения летом 1941 г.* Выселение немцев осуществлялось на основании решений и распоряжений ГКО, СНК СССР, НКВД, Военных Советов фронтов. Все эти акты были однотипны и воспроизводили в сокращенной форме, с учетом местной специфики, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г.[\[9\]](#) В ходе составления списков депортируемых сотрудники НКВД заполняли учетные карточки на каждую выселяемую семью, с перечислением ее членов. Эти списки сейчас должны находиться в уцелевших после войны архивах на местах выселения, в частности фондах архива АССР НП в Саратове. Кроме того, составлялись списки людей по эшелонам, большинству на руки выдавались квитанции описи имущества для последующей компенсации в случае утери.

В архивах Министерства обороны следует искать списки мобилизованных в рабочие колонны в Новосибирской, Омской областях, Красноярском и Алтайском краях, Казахской ССР. Наиболее полно учет мобилизованных был налажен в лагерях и на стройках (эти сведения находятся в региональных и местных архивах).

Обратимся к нашему опыту работы с источниками по трудмобилизованным немцам Тагиллага. Первичным видом источника является карточка персонального учета трудмобилизованного, хранящаяся в фонде Тагиллага Муниципального архива социально-правовых документов Н. Тагила. Кроме карточек формы № 2 в фонде хранится несколько сотен личных дел трудармейцев, в которых встречается более 20 видов документов: учетно-статистическая карта формы № 1, свидетельства о смерти (в случае смерти во время нахождения в стройотряде), формуляр к личному делу формы № 4, личные листки по учету кадров, анкеты специального назначения работников НКВД (с ответами на 52 вопроса), анкеты по учету кадров рабочей силы, учетная карточка к личному делу формы 1а, иногда военные билеты и паспорта, фотографии и т.п. Личные дела, как правило, сохранились на умерших трудмобилизованных и тех, которых после изменения их статуса в 1946 г. брали на службу в Тагиллаг. Если трудармейцы, в 1946 г. переведенные на спецпоселение, становились рабочими и служащими предприятий Н. Тагила, то мы обращаемся к архивам

этих предприятий. В них находятся личные дела рабочих (служащих) – комплексы из нескольких документов (анкеты, учетной карточки, автобиографии и т. п.).

Карточки персонального учета трудармейцев, заполненные на протяжении 1942–1946 гг., т. е. в период существования трудармейских формирований из граждан СССР немецкой национальности, содержат данные по двум разделам: в первом сосредоточены персональные биографические сведения и социо-демографические характеристики трудармейца (ФИО, возраст, место рождения и жительства до мобилизации и т.д.); во втором – информация о его мобилизации и пребывании в рабочей колонне на объекте НКВД.

Кампания по депортации немцев была предпринята в годы Первой мировой войны, вторая депортация по этническому признаку прошла в 1930-е гг. (1932–1933, 1935, 1936 гг.); третья – началась с «этнических чисток» приграничных районов в 1940 г.

Карточки персонального учета начали заводиться в соответствии с указаниями временной инструкции ГУЛАГа «О порядке персонального учета мобилизованных в рабочие колонны немцев» от 16 апреля 1942 г. на формулярах учетных карточек заключенных только в мае 1942 г., то есть через три месяца после начала массовых мобилизаций советских немцев в трудармию. При этом в карточках трудармейцев, к тому времени уже выбывших из лагеря (в результате побега или смерти), содержались только их ФИО и год рождения (или возраст). Остальные поля карточки, очевидно, заполнялись со слов мобилизованного и не подтверждались документами, о чем говорят разночтения в географических названиях, фамилиях, и даже в написании мобилизующего райвоенкомата.

В Муниципальном архиве социально-правовых документов г. Нижний Тагил в картотеках трудармейцев Тагиллага и Богословлага находится соответственно 7,5 тыс. и 20,5 тыс. карточек персонального учета, однако число карточек несколько превышает общее количество трудармейцев, прошедших через рабочие колонны того или иного лагеря. Например, при возвращении в рабочую колонну трудармейца, ранее выбывшего оттуда в результате осуждения, на него зачастую заполнялась новая карточка персонального учета, в которой номер личного дела, а иногда и фамилия, отличались от зафиксированных в первоначальной карточке. Кроме того, например, в картотеке Тагиллага вместе с трудармейцами числились интернированные граждане Германии и «окруженцы» – военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен к противнику и впоследствии репатриированные на территорию СССР.

По нашему мнению, именно учетная карточка трудармейца может выступать в роли «основного источника» сведений о советских немцах–трудармейцах, т.к.: во-первых, содержит практически исчерпывающий набор сведений, как биографического плана, так и о виде репрессий; во-вторых, информация карточки достаточно легко поддается формализации; в-третьих, другие (помимо учетных карточек трудармейцев) описанные ниже источники

сохранились фрагментарно и доступ к ним исследователей в настоящее время затруднен.

В соответствии с временной инструкцией ГУЛАГа наряду с карточкой персонального учета на каждого трудармейца должно было открываться личное дело, содержащее учетно-статистическую карту трудармейца, дактокарту, паспорт и военный билет. Кроме того, «на специалистов и квалифицированных рабочих, согласно номенклатуре профессий и специальностей, учитываемых лагерем» необходимо было заполнять карточки по форме № 4.

2.1. Учетно-статистическая карточка – заполнялась на формуляре учстаткарты заключенного по прибытии трудармейца в рабочую колонну (начиная с мая 1942 г.). В отличие от карточки персонального учета в учетно-статистической карточке содержатся сведения о составе семьи и предыдущей трудовой деятельности мобилизованных граждан. Документ заполнялся работниками УРЧ лагеря – такими же советскими немцами, мобилизованными в трудармейские формирования, вероятно, со слов опрашиваемых, так как паспорта, военные билеты и прочие документы присутствуют только в незначительном количестве личных дел. Карточки формы № 4 для учета специалистов среди сохранившихся личных дел трудармейцев Тагиллага и Богословлага не обнаружены. В МАСПД находится только около 250 личных дел трудармейцев Тагиллага (что составляет 3% всех личных дел), принцип отбора которых не установлен.

В фондах архива Тагиллага, кроме материалов персонального учета, есть подшивки приказов по лагерю, раскрывающих режим содержания трудмобилизованных, условия жизни и труда. Эти материалы дополняются документами фонда Р-299 треста Тагилстрой в архивном отделе администрации г. Н. Тагила.

В том случае, если во время нахождения в стройотрядах Тагиллага, трудмобилизованный был осужден по уголовно-политическим статьям (58, 59 и др.), мы находим подробные материалы о нем в фонде прекращенных архивно-следственных дел Государственного архива административных органов Свердловской области. Архивно-следственное дело имеет сложную, разветвленную структуру и требует отдельного описания. В том случае, если осужденный попадал в Тагиллаг, мы находим учетную карточку заключенного в его картотеке и личное дело. В личном деле представлено около двух десятков документов: постановление об избрании меры пресечения, анкета арестованного, формуляр к личному делу, приговор, учетно-статистическая карта, протокол личного обыска заключенного, справка о вступлении приговора в силу, справка по личному делу, контрольно-срочковая карточка, выписки из протокола судебного (или внесудебного) органа, в случае смерти – справка о смерти, акты о смерти и захоронении, фото и т. п.

Как известно, государство, репрессировавшее советских немцев, делало вид, что они трудятся на положении вольнонаемных, а не заключенных. По этой причине немцы сохраняли членство в партии и комсомоле.

Следовательно, в бывших партийных архивах мы можем найти информацию о работе соответствующих политических организаций в лагерях и на предприятиях, а также учетные карточки членов ВКП(б) и ВЛКСМ. В соответствующих фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО – бывший архив Свердловского обкома КПСС) и Центра документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИЧО – бывший архив Челябинского обкома КПСС) мы находим документы высших партийных и государственных органов, документы политотделов и парткомов предприятий и организаций, использовавших труд трудармейцев, а также документы областных и городских комитетов ВКП(б), курировавших эти предприятия.

В фонде 4 ЦДООСО содержится переписка обкома с политотделами лагерей, в фонде 5428 – материалы политотдела Ивдельспецлеса МВД СССР, фонде 1896 – политотдела Тагилстроя-Тагиллага НКВД СССР. В ЦДНИЧО это фонд П-878 треста Челябметаллургстрой и фонд П-288, где преобладают протоколы закрытых партийных собраний отдельных стройотрядов, колонн, лагерных участков, управления ЧМС и т.д. В материалах партийных архивов преобладают документы по идеологическому обеспечению работы с трудармейцами, есть данные о количестве трудмобилизованных и спецконтингентов; о режиме их содержания, бытовом устройстве и их взаимоотношениях с вольнонаемными[10].

В 1945–1946 г. все советские немцы, проживающие на территории Свердловской области, были переведены на режим спецпоселения, однако личные дела на них начали заводить только в феврале 1949 г. В АИЦ УВД СО[11] хранится около 130 тыс. личных дел на спецпоселенцев, состоявших в 1948–55 гг. на учете в отделе спецпоселений УМГБ по Свердловской области, большинство из которых составляли граждане СССР немецкой национальности.

Личное дело, являвшееся основным документом, концентрирующим всю информацию о спецпоселенце, представляет собой папку с внутренней описью и заверительной записью нумерации листов. На обложке указана Ф.И.О. спецпоселенца, дата начала и окончания дела, категория учета («выселенный», «репатриированный», «мобилизованный» или «местный») и архивный номер личного дела.

При этом в качестве важнейшего идентифицирующего признака, по которому составлялись сводки и статистические группировки в отделе спецпоселений УМГБ по Свердловской области, выступает принадлежность немца-спецпоселенца к той или иной категории учета. Выборочный анализ личных дел показывает, что к категории «выселенных» относились все граждане СССР немецкой национальности, депортированные из Европейской части страны в 1941 г.; к «репатриированным» – оказавшиеся в 1941 г. на оккупированной противником территории и после освобождения этих районов Красной Армией прошедшие через сеть проверочно-фильтрационных лагерей; к «мобилизованным» – советские немцы, не подвергшиеся депортации и

мобилизованные в 1941 г. в Красную Армию или в 1942–45 гг. в трудармейские формирования; к «местным» – граждане, проживавшие, как это могло бы следовать из названия категории, не только в Свердловской области, но и во всей Азиатской части СССР, избежавшие депортации и мобилизации.

В состав обязательных документов личного дела спецпоселенца входили: 3.1. *Справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселении* - указывает на нормативный акт, послуживший основанием к выселению (постановление ГКО или СНК СССР и т. п.) или постановке на спецпоселение. 3.2. *Анкета выселенца с фотокарточкой*. Подавляющее большинство анкет заполнялось в феврале 1949 г. (кроме анкет спецпоселенцев, прибывших в Свердловскую область позже). Формуляр анкеты состоит из 21 пункта, которые условно можно разделить на четыре блока: 1) биографические и социо-демографические характеристики спецпоселенца (ФИО, дата и место рождения, партийность, образование, специальность); 2) сведения о политической благонадежности анкетированного (судимость, проживание на оккупированной территории, пребывание за границей и в плену); 3) информация о перемещениях в 1941–49 гг.; 4) сведения о членах семьи и ближайших родственниках спецпоселенца.

Помимо этого анкета является важным источником при составлении карты расселения спецпоселенцев на территории Свердловской области по состоянию на 1949 г., значение которого повышается тем обстоятельством, что в АИЦ МВД СО не сохранилось какой либо карты или списка спецкомендатур/спецпоселков, а карта спецпоселений Свердловской области (1935–1956), хранящаяся в ГАРФе содержит ошибочные сведения, во всяком случае для периода 1946–56 гг.*

3.3. *Опросный лист спецпоселенца* – заполнялся в апреле 1953 г. Включает 17 пунктов, практически с тем же набором вопросов, что и в анкете. Некоторое преимущество опросных листов перед анкетами заключается в том, что первые заполнялись уже после получения спецпоселенцами паспортов и содержащаяся в них информация, в первую очередь индивидуальные биографические данные спецпоселенцев, более объективна.

Соотнесение информации опросного листа и анкеты позволяет оценить изменения ряда динамических признаков, в первую очередь в составе семьи спецпоселенца, занимаемой должности и местожительстве.

3.4. *Автобиография спецпоселенца* является частично формализованным источником – т.е. с одной стороны может содержать свободный текст, характерный для нарративных документов, а с другой - имеет, хотя нечеткую и «размытую», но все же структуру.

В автобиографии обязательно содержится информация о ФИО, дате и месте рождения автора документа, его социальном статусе, образовательном уровне и профессии. Дополнительно в документ могли включаться сведения, в динамике характеризующие профессионально-трудовую деятельность

спецпоселенца, направления и причины миграций его семьи в первой половине XX в., а также родственные связи (иногда до третьего поколения) и изменения в составе семьи автора автобиографии.

3.5. *Регистрационный лист* – является документом, отражающим механизм ежемесячного (для 1954–55 гг. – ежегодного) учета спецпоселенцев в спецкомендатуре с указанием даты явки и личной подписью регистрируемого.

3.6. *Расписки спецпоселенцев* об ознакомлении с законодательными актами, регулирующими режим спецпоселения.

3.7. *Пропуска и разрешения на временный выезд* – содержат информацию о направлении и причинах кратковременных перемещений спецпоселенцев.

Кроме этого, в личных делах некоторых спецпоселенцев отложились документы, не включенные инструкцией в разряд обязательных, но по форме и содержанию относящиеся к массовым источникам, содержащим биографические сведения и информацию о судьбе спецпоселенца:

Карточка проверки – заполнялась при необходимости получения документального подтверждения сведений, полученных со слов спецпоселенца, в первую очередь о его политической благонадежности (отсутствии судимостей).

Запросы о воссоединении с родственниками – содержат сведения по истории семей, разделенных в результате депортации и мобилизаций в трудовую армию, и могут служить источниками информации о миграционных процессах среди немцев СССР в период спецпоселения.

Протоколы допроса в качестве обвиняемого при административных правонарушениях или в качестве свидетеля при уточнении биографических данных и поиске бежавших родственников-спецпоселенцев.

В личных делах спецпоселенцев-репатриантов, кроме того, могут содержаться документы, свидетельствующие о проживании на оккупированной территории и принятии немецкого гражданства.

Записи в документы личного дела заносились как со слов спецпоселенца, которые затем могли подвергаться проверке, так и на основании официальных документов. Сведения личного дела обладают различной степенью объективности: обычно документы конца 40-х гг. менее адекватны, чем источники начала 50-х гг., особенно в части географических названий, имен и фамилий.

Наиболее информативными массовыми источниками, характеризующим социальный состав спецпоселенцев, являются анкета и опросный лист, что наряду с наличием в них четкой структуры делает эти документы наиболее подходящими для перевода в машиночитаемый вид.

В 1946 гг. после расформирования спецотрядов и трудовых колонн мобилизованных немцев, все их участники были трудоустроены на определенных промышленных предприятиях. Например, большинство бывших трудармейцев Тагиллага были закреплены за строительномонтажным трестом «Тагилстрой» (личные дела хранятся в архиве ОАО

«Тагилстрой»), а меньшая часть осталась в Тагиллаге НКВД, но уже в качестве вольнонаемных (личные дела находятся в МАСПД). Личные дела оформлялись в отделе кадров предприятия при трудоустройстве работника и являлись официальным основанием для подтверждения его стажа, наград и др. данных. Состав дела регламентировался ведомственными инструкциями и включал следующие документы:

Учетная карточка (для рабочих) или *личный листок по учету кадров* (для служащих) – наиболее информативные источники, содержащие разноплановые сведения о социально-биографических и профессиональных характеристиках работника.

В личном листке по учету кадров можно условно выделить несколько информационных блоков: 1) общие сведения о работнике; 2) сведения о его профессиональной и общественно-политической деятельности с момента начала самостоятельной трудовой карьеры (отличающиеся наибольшей полнотой и избыточностью по сравнению с другими источниками); 3) данные, свидетельствующие о лояльности анкетированному существу (участие в партизанском движении, нахождение в плену и на оккупированной территории, наличие судимости и т.д.); 4) сведения о воинском учете; 5) данные о наградах, поощрениях и взысканиях; 6) информация о семейном положении и домашнем адресе. К личному листку обычно прилагаются *автобиография* и *дополнение к личному листку*, в котором отражаются сведения о должностях, занимаемых работником после заполнения формуляра.

Учетная карточка рабочего в отличие от личного листка содержит более ограниченный набор сведений (отсутствует информация о наградах и поощрениях, данные о предыдущей профессиональной деятельности отличаются неполнотой и т. д.).

Кроме того, в личное дело могли включаться и документы вспомогательного характера, обладающие незначительным информационным потенциалом:

Характеристика на работника, в которой, зачастую формально, оценивалась его производственная и общественная деятельность, деловые и моральные качества.

Выписки из приказов по личному составу администрации предприятия, касающиеся назначения субъекта дела на какие-либо должности, увольнения или предоставления очередного отпуска.

Карточки проверки биографических сведений, сообщенных работником (в первую очередь о его благонадежности – социальном происхождении, судимости, пребывании на оккупированной территории и т.д.).

Сведения личных дел рабочих и служащих позволяют: во-первых, при изучении социального портрета получить исчерпывающую информацию о динамических изменениях структуры занятости внутри определенного социума; во-вторых, при анализе жизненных путей и судеб бывших трудармейцев осветить период 1946–1948 гг., не отраженный в других комплексах массовых источников.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о сложном комплексе документов по репрессированию советских немцев. Использование материалов этого комплекса позволит воссоздать цельную картину трудовой мобилизации и собрать сведения по персоналиям репрессированных. Тем не менее, не следует, видимо, считать такой комплекс документов исчерпывающим. В нем не хватает нескольких важных компонент. Лишь в редких случаях мы находим в личных делах трудармейцев паспорта, военные билеты, фотографии или иные документальные свидетельства, которые бы позволили нам гарантировать точность сведений по персоналиям. В архивах на местах выселения должны храниться некоторые недостающие материалы: церковно-приходские книги и акты ЗАГСов с точной информацией по персоналиям; списки немцев, подготовленных к депортации; документы военкоматов, осуществлявших мобилизацию в трудармию. Документы подобного рода географически разбросаны очень широко: от мест выселения – АССР НП,

Украины, десятков областей России и других республик до регионов вселения депортированных – в Казахстане, Сибири, на Алтае и т.п., а также мест, куда были направлены трудмобилизованные.

Учитывая сегодняшнюю ситуацию, связанную с ликвидацией СССР и возникновением международных границ, добраться до этих документов очень непросто.

Структура электронной базы данных, созданной в лаборатории «Историческая информатика» НТГПИ по сведениям учетных карточек трудармейцев, включает 2 таблицы и 37 полей, содержащих не только основные персональные характеристики (ФИО, возраст, пол), но и информацию о месте рождения, роде занятий, уровне образования, социальной принадлежности и социальном происхождении, а также сведения о перемещениях трудармейца и видах выполняемых им работ.

На этапе ввода информации карточки в БД представляется важным избежать ошибок ввода, а также определить и исправить наиболее существенные неточности источника, с целью облегчения дальнейшей обработки сведений БД. Для этого целесообразно применение корректировки написания имен, специальностей и географических названий до уровня района включительно, а возможно и до населенного пункта.

На этапе обработки и анализа информации БД важнейшая роль отводится встроенным в БД математическим процедурам, поддерживающим следующие возможности, облегчающие обработку и повторный анализ данных:

Группировки и выборки (расчленение генеральной совокупности по одному или нескольким признакам). Выборки, применялись, например, для того, чтобы выделить записи, относящиеся к трудмобилизованным советским немцам (из 7353 чел., числящихся в картотеке трудармейцев Тагиллага, большая часть являлась именно советскими немцами – трудармейцами, но кроме них в картотеке и БД представлены интернированные немцы из Германии, репатриированные советские граждане, а также трудармейцы

других национальностей). Следующий простейший алгоритм выборки позволил «отслоить» все остальные категории, кроме советских немцев:

Национальность = немец

№ личного дела <> Null

Подданство = СССР

Кем мобилизован <> Null

графическое отображение в виде диаграмм и графиков информации БД (в том числе результатов выборки) о поле, возрасте, социальном происхождении, партийности, национальности, образовании, профессии, дате мобилизации, объекте работы, причине и дате убытия трудармейцев значительно упрощает реконструкцию социального облика мобилизованных советских немцев как общественной группы.

Однако существенные трудности возникают при дополнении сведений учетной карточки трудармейца информацией из других массовых источников, содержащих расширенный набор сведений о трудармейцах и спецпоселенцах. Для адекватного перевода сведений указанных источников в машиночитаемый вид необходимо создание более обширной БД, к построению которой существует, как минимум, два подхода: «от человека» и «от документа».

Логичным и более простым с точки зрения технического воплощения кажется применение подхода «от человека» (назовем его «персонально-ориентированным подходом», т. к. структура БД в данном будет строиться вокруг проблем, ключевых мест в жизнедеятельности определенного человека – «семья», «осуждение», «образование» и т. д.), однако можно привести несколько доводов в пользу использования в БД и элементов подхода «от документа» (можно назвать его «источнико-ориентированным подходом»):

в реальной практике ввод информации в БД будет происходить таким образом, что каждая категория пользователей будет иметь дело только с одним определенным типом источника, иллюстрирующим какой-либо один период в жизнедеятельности персоны, и содержащим ограниченный набор признаков, что делает ненужным (для этой категории пользователей) наличие в БД большого количества «проблемно-ориентированных форм», наоборот, для таких пользователей оптимальным был бы ввод данных только в одну «источнико-ориентированную» форму, внешне повторяющую структуру источника.

недостаточная квалификация пользователей, непосредственно осуществляющих ввод данных, при работе с комплексом источников (содержащих массу разночтений) и многочисленном наборе «проблемно-ориентированных» форм ввода может привести к неверному разнесению информации источника по полям БД;

данные различных источников могут различаться, при этом оба расхождения должны быть зафиксированы с указанием источника;

часть данных носит динамический характер, т. е. со временем может изменяться (семейное положение, количество и состав родственников,

партийность, образование и т. д.), поэтому в различных по времени составления источниках может быть зафиксировано различное значение одного признака. При этом путь фиксации в поле одного, «верного» (например последнего по времени) значения и отбрасывания остальных некорректен.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующий подход к построению БД: придерживаясь «проблемно-ориентированной» структуры БД на уровне хранения данных (см. приложение 2.2), придать ей «источнико-ориентированный» интерфейс: набор форм, повторяющих структуру наиболее распространенных источников (наряду с наличием обычных «проблемно-ориентированных» форм, не связанных с источником: «Приговор», «Члены семьи», «Трудовая деятельность» и т.д.). Преимуществом предложенной схемы является возможность «эмулировать» один или несколько источников практически без потери содержащейся в них информации, в том числе и с учетом разночтений.

Логика создания электронного банка данных «Труدمобилизованные советские немцы» требует наличия нескольких взаимосвязанных электронных баз данных: 1. Персоналии; 2. Справочник нормативных документов; 3. Справочник предприятий и организаций; 4. Статистический справочник; 5. Список архивных фондов и иных источников; 6. Справочник административно-территориального деления СССР; 7. Список публикаций по теме. Первая база данных является основной и содержит биографические и социально-демографические сведения, информацию о трудовой деятельности, особенно в период нахождения в трудармии и на спецпоселении, описание механизма репрессий и дальнейшей судьбы репрессированного. Остальные базы данных, с одной стороны, носят вспомогательный характер, с другой – являются основой для воссоздания цельной истории репрессивной политики советского государства.

Возможно, что понадобится создание иных вспомогательных баз данных. Каких именно – станет понятным только в процессе дальнейшей работы над созданием банка данных «Труدمобилизованные советские немцы».

* Опубликовано: Материалы к семинарам-тренингам: Сборник материалов для участников партнерской сети проекта «Возвращенные имена» / Сост. и вступ. Статья В.М.Кириллов. – Н.Тагил: НТГСПА, 2002. С. 89–135. Публикуется без приложений.

* В трудармию мобилизовали и других граждан титульных национальностей противника: финнов, румын, венгров, итальянцев (а также, по непонятным причинам, греков). Довольно часто они встречаются в лагерных картотеках «мобилизованных немцев». В 1943–1944 гг. депортациям «возмездия» подвергли еще шесть народов – карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар (Полян П. Указ. соч. С.115–116). Этим перечень депортаций не исчерпывается, однако мы не ставили перед собой задачу описать источники по проблеме депортации в целом.

- [1] Немцы России. Энциклопедия. Т.1. М., 1999. С.702; Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С.104, 115–116.
- [2] Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.,1995; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И.Сталин». Сб-к док-ов (1940-е гг.). Сост. Н.Ф. Бугая. М., 1998; Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах.М.,1996; Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941–1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М.,1996; Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул,1996; История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Сост. Ауман В.А., Чеботарева В.Г. М., 1993; Вашкау Н.Э. Немцы в России: история и судьбы. Волгоград, 1994; Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940–начале 50-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург,1998.
- [3] Полян П. Указ.соч. С.115–116.
- [4] «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»... С.11.
- [5] Маламуд Г. Я. Указ. соч. С.85.
- [6] Там же.
- [7] Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»... С.308–310;
- [8] Там же. С.324–325.
- * Кампания по депортации немцев была предпринята в годы Первой мировой войны, вторая депортация по этническому признаку прошла в 1930-е гг. (1932–1933, 1935, 1936 гг.); третья – началась с «этнических чисток» приграничных районов в 1940 г.
- [9] Немцы России. Энциклопедия. С. 699; Полян П. М. Указ. соч. С.108–109.
- [10] Турова Е. П. Документы Объединенного госархива Челябинской области о советских немцах на строительстве Челябинского металлургического завода (1941–1945 гг.) // Научно–информационный бюллетень Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. №3(23).М., 2000.С. 8–11.
- [11] АИЦ МВД СО. Ф.12.Оп.1.Д. 6.

* Из 183 спецпоселков, обозначенных на карте, только 17 спецпоселков выделены как немецкие и 5 – как смешанные кулацко-немецкие (!?), хотя известно, что, например, в 1954 г. немцы-спецпоселенцы проживали на территории 37 районов области и состояли на учете в более чем 100 спецкомендатурах, в сферу ответственности которых, в свою очередь, могли включаться один или несколько спецпоселков. При этом все отмеченные на карте спецпоселки не имеют названий, а только пронумерованы, что затрудняет их идентификацию.